

УДК 316.752/.754

Бояринова Ирина Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
boyarinova@bsu.edu.ru

Шаповал Жанна Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
shapoval@bsu.edu.ru

Irina V. Boyarinova

Candidate of Science (Sociology), associate professor
of the Social Technologies Chair.
Belgorod State National Research University
boyarinova@bsu.edu.ru

Zhanna A. Shapoval

Candidate of Science (Sociology), associate professor
of the Social Technologies Chair.
Belgorod State National Research University
shapoval@bsu.edu.ru

Механизмы формирования «культуры недоверия»

Mechanisms for the formation of a "culture of distrust"

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы формирования «культуры недоверия», которые определяются как комплекс устойчивых отношений, сложившихся в социуме и воспроизводящихся в течение жизнедеятельности по меньшей мере нескольких поколений, для которых характерна презумпция недоверия к индивидам, группам и социальным институтам.

В статье социальные механизмы формирования «культуры недоверия» типологизированы в зависимости от ключевых оснований их функционирования, что позволило выделить: социально-психологические, социоэкономические, социокультурные, политические, криминологические механизмы.

Ключевые слова: «культура недоверия», социальное доверие, социальный механизм, социально-психологические механизмы, социоэкономические механизмы, социокультурные механизмы, политические механизмы, криминологические механизмы.

Annotation. *The article discusses the mechanisms of the formation of a "culture of distrust" which is defined as a set of stable relations in society, and reproducible for the life of at least several generations, which are characterized by the presumption of distrust of individuals, groups and social institutions.*

In the article the social mechanisms of the formation of a "culture of mistrust" typologisierung depending on the key reason of their operation, that allowed to identify: socio-psychological, socioeconomic, socio-cultural, political, criminological mechanisms.

Keywords: *"culture of distrust", social trust, social mechanism, social-psychological mechanisms, socio-economic mechanisms, social mechanisms, political mechanisms, criminological mechanisms.*

Проблематика социального доверия стала своего рода мейнстримом в социологической литературе последних лет. Еще П. Штомпка не раз указывал на «увеличение значимости социального доверия на фоне кризиса таких институтов как демократия, национальное государство, государство всеобщего благоденствия и свободный рынок, а также о важности обучения доверию через просвещение, семью, общественные дискуссии и повседневные практики»[1].

Массовое обращение к данной теме, по всей видимости, следует считать не только индикатором гносеологической значимости проблемы доверия в контексте понимания социальной интеграции и солидарности, но и отражением реально существующих проблем в данной сфере. Как и в случае со здоровьем, осознавать которое начинаешь, когда оно уже утрачено, ценность доверия признается в ситуации его кризиса – тогда, когда в социальных контактах нормой становится обман и мошенничество. Дальнейшей реакцией социологического сообщества на кризис доверия в социуме стало формирование концепта «недоверия» как относительно самостоятельного понятия. Его введение в социологический дискурс способствовало концентрации исследовательских усилий на «негативных» аспектах проблематики социального доверия. При этом недоверие могло рассматриваться и как результат деградации отношений доверия, и как изначальное состояние социума, обусловленное комплексом социокультурных и структурных факторов.

В результате отчасти целенаправленных, но в большей мере спонтанных социальных трансформаций российское общество к настоящему времени представляет собой крайне противоречивый в социоструктурном и социокультурном плане феномен. В социокультурном плане наблюдается перманентный раскол социума на тех, кто считает приемлемым актуальный социальный порядок и политический курс, и тех, кто настроен по отношению к нему негативно.

По данным Левада-центра (октябрь 2016), «за последний год доверие населения снизилось практически ко всем социальным институтам. Наиболее значимое снижение доверия отмечается к таким политическим институтам, как правительство (45% в 2015 против 26% в 2016), Госдума (40% против 22%) и областные власти (38% против 23%), показатели доверия к которым вернулись

даже к более низкому уровню, чем в «докрымский» 2013 год. Самое низкое доверие у населения по-прежнему фиксируется к политическим партиям и крупному бизнесу»[2].

«Культуру недоверия» мы определяем как комплекс доминирующих в общественном сознании ценностей, установок и поведенческих паттернов, основанных на презумпции нечестности и ненадежности большинства участников социальных отношений[3].

Как любой социальный феномен высокого уровня сложности, «культура недоверия» представляет собой результат действия различных социальных механизмов. Чаще всего в отечественной социологической литературе представление о социальных механизмах связывается с «устойчивой системой поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу предмета их интереса, регулирующую, с одной стороны, социальными институтами данного общества, а с другой – социальным статусом и сознанием этих групп»[4]. Т.И. Заславская при определении социального механизма трансформации российского общества акцентировала внимание на «устойчивой системе взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, способствующей фундаментальному изменению общественного устройства»[5].

Таким образом, именно специфика отношений акторов в социальной системе того или иного масштаба, выраженная в социальных практиках и деятельности социальных институтов является фундаментом многих научных определений социальных механизмов.

Социальные механизмы формирования «культуры недоверия» можно охарактеризовать как комплекс устойчивых отношений, сложившихся в социуме и воспроизводящихся в течение жизнедеятельности по меньшей мере нескольких поколений, для которых характерна презумпция недоверия к индивидам, группам и социальным институтам.

Социальные механизмы формирования «культуры недоверия» в социуме можно типологизировать в зависимости от ключевых оснований их функционирования. На основании этого, можно выделить социально-психологические, социоэкономические, социокультурные, политические, криминологические механизмы.

Действие социально-психологических механизмов происходит за счет влияния на ценности и установки индивида его социального окружения. Это влияние проявляется, с одной стороны, в форме трансляции паттернов, связанных с отношениями недоверия. Роль социализации в формировании «культуры недоверия», таким образом, очень велика. Ряд исследователей относят доверие к тем поведенческим паттернам, которые формируются у индивида в раннем детстве и практически не изменяются в течение всей жизни. «Особенное влияние на индивида такой прямой опыт оказывает на ранних этапах жизни, существенно определяя в дальнейшем значимость доверия и его воздействие на интегральный экзистенциальный опыт. Подавляющее большинство людей впервые испытывают состояния, связанные с доверием или недоверием, еще с момента рождения, а часто даже во внутриутробный

период»[6]. Очень часто в работах социальных психологов доверие человека к миру рассматривается как экстраполяция доверия к себе. «Человек всегда стремится к тому, чтобы уровень доверия к миру соответствовал уровню доверия к себе, что является гарантией относительной целостности и устойчивости личности и деятельности... Одним из средств объединения человека и мира в одну систему, в единую онтологию является доверие, которое всегда одновременно направлено в обе стороны - и в мир и в себя. Разные пропорции или "количество" доверия, адресованного миру и себе самому способны породить разные стратегии поведения»[7].

С другой стороны, влияние социального окружения проявляется в «спонтанном» социализирующем воздействии. И если в социальной среде доминируют социальные практики, связанные с недоверием, такой тип социального поведения будет рассматриваться как модальный.

Социальноэкономические механизмы формирования культуры недоверия связаны с несправедливой системой распределения доходов в обществе и в организациях, ее непрозрачностью, высокой социальной поляризацией населения.

С действием таких факторов, как традиции, общественная мораль, религия связаны социокультурные механизмы. Социокультурные механизмы сами являются результатом влияния социально-экономических, политических и других факторов, при этом, они обретают самостоятельность и формируют экономические, политические и другие феномены социума, проникая на микросоциальный уровень и устанавливая социальную и социализационную нормы.

Политические механизмы проявляются в отчуждении власти и общества, в дискретности политической коммуникации и преимущественно односторонней ее направленности. Невозможность влиять на политические решения, а, по данным Левада-центра (2013 г.), мнение о том, что российское общество слабо контролирует либо практически не контролирует действия властей, разделяют в совокупности 76% респондентов, не только размывает политическое доверие, но и способствует распространению установки на отказ от любых форм общественного активизма. Среди политических механизмов формирования «культуры недоверия» - как непрозрачность власти и процесса принятия решений, так и негативный эффект тех или иных политических решений либо в силу их антисоциальной направленности, либо противоречивости и спонтанности. При этом следует отметить, что недоверие к власти может являться следствием как ее непрозрачности, так и, напротив, чрезмерной открытости, когда достоянием гласности становится информация о коррупции, управленческой некомпетентности и других дисфункциональных проявлениях.

В основе криминологических механизмов «культуры недоверия» - высокий уровень преступности в социуме и, в том числе, правонарушений, связанных с обманом граждан – мошенничество и т.п.

Совокупность указанных механизмов формирует социокультурную матрицу недоверия, на которой, в свою очередь, основываются массовые

социальные практики. В результате доминирования соответствующих практик социальные институты, в идеале основанные на уверенности в надежности норм и предсказуемости социальных ролей, утрачивают свою эффективность, либо их деятельность становится обусловленной огромным количеством транзакционных издержек и предохранительных механизмов против потенциальной нечестности абсолютно всех их участников. В результате «стоимость» деятельности институтов начинает превышать пользу от их существования, и общество обращается к более архаичным практикам, утрачивая черты «современности».

Литература

1. Sztompka, P. *Trust: a Sociological Theory* [Текст] / P. Sztompka. Cambridge: Cambridge University press, 1999.

2. Институциональное доверие URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/> (дата обращения 13.04.2017)

3. «Культура недоверия» в региональном социуме: монография / Е.В. Реутов, Л.В. Колпина, М.Н. Реутова, И.В. Бояринова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 176 с.

4. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. *Социология экономической жизни. Очерки теории*. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – С.59.

5. Заславская Т.И. *Современное российское общество: социальный механизм трансформации*. – М.: Дело, 2004. – С.5.

6. Джонсон Дж., Мельников А. *Экзистенциальные аспекты доверия // Социология, теория, методы, маркетинг*. – 2009. – №1. – С.78-93.

7. Скрипкина Т.П. *Доверие как социально-психологическое явление: автореф. дис. ... д-ра психол. наук*. – Ростов-на-Дону, 1998. – С.24-25.

Literature

1. Sztompka, P. *Trust: a Sociological Theory* [Текст] / P. Sztompka. Cambridge: Cambridge University press, 1999.

2. *Institutional trust* URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/> (accessed 13.04.2017)

3. "Culture of mistrust" in the regional society: monograph / E. V. Reutov, L. V. Kolpino, M. N. Reutova, I. V. Boyarinova. – Belgorod: publishing house "Belgorod" NIU "Belgu", 2013. – 176 p.

4. Zaslavskaya T. I., Ryvkin R. V. *Sociology of economic life. Essays on the theory*. – Novosibirsk: Science. Siberian branch, 1991. – S. 59.

5. Zaslavskaya T. I. *Modern Russian society: social mechanism of transformation*. – M.: Case, 2004. – С. 5.

6. Johnson J., Melnikov A. *Existential aspects of trust // Sociology: theory, methods, marketing*. – 2009. – No. 1. – P. 78-93.

7. Skripkina T. P. *the Trust as socio-psychological phenomenon: Avtoref. dis. ... d-RA psikhol. Sciences*. – Rostov-na-Donu, 1998. – S. 24-25.